

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.И. СПАСКОГО В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1804–1808 гг.)

Рассматривается ранний этап научной деятельности Григория Ивановича Спасского – замечательного исследователя Сибири. Г.И. Спасский известен также как редактор и издатель первого в России журнала «Сибирский вестник» (с 1825 г. «Азиатский вестник»), посвященного этому региону. Служба под началом Томского губернатора В.С. Хвостова в 1804–1808 гг. способствовала становлению Г.И. Спасского как ученого.

Ключевые слова: Спасский; Сибирь; Томская губерния; Красноярский уезд; этнография; археология.

Научная деятельность Г.И. Спасского в Томской губернии (1804–1808). В 2014 г. жители Томска отмечали знаменательную дату – 210 лет со дня образования Томской губернии. В этот год следовало бы отметить еще одну дату – 150-летие со дня смерти Григория Ивановича Спасского, неутомимого исследователя сибирских древностей, этнографа, нумизмата, писателя, издателя первого в России журнала о Сибири уже потому, что начало научной деятельности Г.И. Спасского было тесно связано с новооткрываемой в 1804 г. Томской губернией.

К сожалению, о Г.И. Спасском вообще написано немного: до сих пор не написана биография этого замечательного ученого, не проводились детальные исследования документальных источников, содержащих сведения о его научной деятельности, и это делает актуальным поиск любой информации об обстоятельствах его жизни и научного творчества.

В частности, особый интерес представляет исследование служебной и научной деятельности Г.И. Спасского при томском губернаторе (от открытия губернии в 1804 г. до отставки В.С. Хвостова в 1808 г.), которая сводилась в основном к собиранию «сведений по части истории, географии, статистики, древностей, филологии и проч.» [1. Л. 4 об.]. Тем более, что служба под началом В.С. Хвостова стала некой начальной точкой отсчета для становления Г.И. Спасского как ученого исследователя Сибири, этнографа и лингвиста, историка и археолога. О таковой его деятельности сохранилось немалое количество материалов в Красноярском государственном архиве, в фонде № 805. Многие из этих документов ранее не были опубликованы, что делает подобное исследование более значимым, так как в отечественной исторической науке остается актуальной задача выявления и введения в научный оборот исторических документов. Данное исследование является неким предварительным итогом изучения этого периода деятельности выдающегося исследователя Сибири, проведенного на основе всего комплекса доступных документов, включающего в себя, кроме официальных бумаг, еще и частную переписку Спасского, а также данные из опубликованных мемуаров его современников, статей из газет и журналов и подобной литературы того времени.

Назначение на службу в Томск. О своем назначении на службу в Сибирь Григорий Иванович пишет следующее: «...с каким восторгом принял я предложение отправиться в Сибирь на службу... Открытие в 1803 г. Томской губернии стало к тому поводом, и

В.С. Хвостову я обязан возможности туда уехать и способности к обозрению многих мест [вычеркнуто весьма примечательное место: «В.С. Хвостов был виновником предпринятого мною путешествия в сию страну»]. Будучи в Сибири, со всем жаром пылкой молодости я старался пользоваться всякими случаями к познанию сей страны, богатой разными произведениями природы...» [1. Л. 8 об.].

«Виновник путешествия» В.С. Хвостов¹ в своих мемуарах, написанных им для своих детей, весьма подробно рассказывает о том, как происходило назначение чиновников на должность: «Все что нужно правительству к учреждению вновь губернии поручено было мне, и велено было отпустить по требованию моему деньги. Зная весь недостаток в приказных и нижних чинах в Tobольской губернии, от коей уделить в новоучреждаемую Томскую предполагалось было, я представил, чтобы повелено мне было набрать в Петербурге нужное их число. Получив разрешение с тем, чтобы классным чиновникам дано будет впредь за треть жалованье и как им, так и нижним чинам прогонные деньги, я в короткое время набрал около 70 человек, из коих очень немного оказалось неспособных. Покойный граф Васильев, министр финансов, быв ко мне хорошо расположен, несколько раз говорил мне шутя, что пора кончить вербовать чиновников, что скоро у него не достанет денег. Наконец, закупив все, что потребно было к открытию губернии, и отправив с надежными чиновниками, равно и всех туда определенных, стал и сам собираться. При отправлении нижних чинов объявил я в предупреждение каждому, что кто будет хорош, то буду стараться об нем, а кто будет худ, тому паспорт в руки и ступай в Петербург пешком...» [2. Стлб. 596–597].

В число семидесяти «избранных» попал и Г.И. Спасский, который по счастливому для него стечению обстоятельств квартировал у профессора Санкт-Петербургской Академии Наук Н.Я. Озерецковского². Николай Яковлевич Озерецковский был давним знакомым Александра Семеновича Хвостова³ – брата новоиспеченного томского губернатора. Была ли сделана рекомендация со стороны Н.Я. Озерецковского – доподлинно не известно, тем не менее, молодой чиновник Г.И. Спасский был «по Имянному Высочайшему повелению определен в Томскую губернию с чином коллежского регистратора 1803 ноября 22» [1. Д. 2. Л. 2].

Сам «имянный указ» имеет датировку 17 ноября 1803 г. [4. № 21-044. С. 1021], но дорожная до Томска была подписана Санкт-Петербургским военным

комендантом Петром Толстым еще 16 ноября [1. Л. 1]. Григорий Спасский, видимо, входил в число тех самых «надежных чиновников», поскольку выехал намного раньше остальных «всех туда определенных», которые проезжали к месту будущей службы еще до середины лета 1804 г., что засвидетельствовал знакомец Г.И. Спасского В.В. Дмитриев⁴ в своем письме к нему: «Многие проезжают, любезнейший, чрез Тобольск в Томск на службу...» [Там же. Д. 293. Л. 4 об.].

Губернатор Василий Семенович Хвостов прибыл в Томск в июне 1804 г., а 6 августа были проведены трехдневные торжества по поводу открытия новой губернии. Церемония открытия и программа проведения празднеств подробно изложены кн. Н.А. Костровым⁵ в статье «Открытие Томской губернии» [5]. Отмечу лишь, что Г.И. Спасский участвовал в этих торжествах самым деятельным образом – им был написан и прочитан поздравительный стих на открытие Томской губернии. В.С. Хвостов писал о торжествах генерал-губернатору И.О. Селифонтову следующее: «В сии три дня в вечеру город был иллюминирован, особенно же поставленною на Воскресенской горе у Соборной церкви картиною, с коей рисунок с изъяснением и сочиненные к оной стихи Коллежским регистратором г. Спасским при сем приложить честь имею» [Там же. С. 224]. Что это были за стихи сейчас неизвестно, но они были написаны Спасским задолго до открытия торжеств. Первым читателем этих стихов был, по-видимому, все тот же В.В. Дмитриев, который на похвалы своему товарищу не скупился: «Письмо ваше и при нем стихи на открытие Томской губернии мною получены – они прекрасны...» [1. Д. 293. Л. 4]. Благодаря своим стихам молодой чиновник (двадцати лет от роду), коллежский регистратор Григорий Иванович Спасский впервые попал в поле зрения всемогущего Сибирского генерал-губернатора Ивана Осиповича Селифонтова, который впоследствии уже не оставлял Г.И. Спасского своими благодеяниями. Остается добавить, что у Григория Ивановича было достаточно времени для подобных занятий: в Томск он прибыл не позднее февраля 1804 г.⁶, но особых поручений по службе у него не было, как по причине отсутствия самого губернатора, так и потому что «из Тобольска не присланы были все дела, относящиеся до новой губернии... и потому что для помещения присутственных мест надо было сделать некоторые приспособления» [5. С. 222]. В завершение стоит отметить, что в Томске за время вынужденного ожидания Г.И. Спасским было написано лирическое произведение «Сельский день» [1. Д. 63] – проза в духе пасторальных рассказов, отвлеченная от реалий лирика; это произведение имеет, как кажется, весьма небольшую художественную ценность. Здесь хочется отметить ошибку Б. Смирнова – первого биографа Г.И. Спасского, который писал о том, что «Сельский день – род дневника в стихотворной форме, куда (Спасский. – П.С.) заносит свои Сибирские впечатления» [7. С. 111].

Чиновник для особых поручений. Поначалу Г.И. Спасский не занимал в штате томского губернатора В.С. Хвостова ответственных постов, оставаясь

чиновником «для исполнения разных поручений, заключающих в себе исторические и топографические сведения и требующих особенных познаний и деятельности» [1. Д. 3. Л. 2–3]. Уже в октябре 1804 г. Спасский «был командирован Томским гражданским губернатором Хвостовым с согласия господина Сибирского генерал-губернатора, сенатора и кавалера Селифонтова по званию моему члена Санкт-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств по Красноярскому и Кузнецкому уездам для собрания нужных господину губернатору топографических и хозяйственных сведений» [Там же. Д. 4. Л. 1–1 об.]. В фонде № 805 ГАКК сохранилось «Описание Красноярского уезда» [Там же. Д. 74] на 15 листах, которое дает представление о характере собираемой Спасским информации: кроме самых общих географических сведений приведены данные о рельефе местности, климате, гидрографии, о наличии полезных ископаемых, о флоре и фауне уезда. В планах Спасского было собрать сведения также о численности населенных пунктов уезда, о количестве жителей: пребывающих в подушном окладе, о казаках и о «ясашных» туземцах – в черновике отчета имеются заготовленные для подобного описания листы. Но основное внимание в отчете он обращает на развитие земледелия в Красноярском уезде, отмечая отличия приемов обработки земли в Сибири от российских и приводя сведения о возделываемых культурах и урожайности. Сведения, добытые Спасским и прочими чиновниками, отправляемыми с подобными заданиями в другие уезды губернии, В.С. Хвостов после своей отставки, последовавшей в 1808 г., употребил в своей книге «О Томской губернии» [8]. Несмотря на значительный объем информации, собранный чиновниками, томский губернатор весьма нелестно отзывался о своих помощниках: «...обозреть местные уездов выгоды и невыгоды... чрез земских исправников и комиссаров, людей весьма мало образованных, есть средство самое скудное; самые для особых поручений определяемые к ним едва ли имеют способности к хозяйственным наблюдениям» [2. Стлб. 602]. Надо полагать, что Г.И. Спасский был исключением из числа неспособных чиновников, так как в личных письмах к Спасскому Василий Хвостов не скупится ему на похвалы: «Государь мой, Григорий Иванович! Мало было бы мне написать вам благодарность за доставление удовольствия читать ваши замечания, и должен отдать вам справедливость за образ ваших мыслей и чувствований. Столь приятна мне с одной стороны ваша ко мне признательность, столь с другой же не могу не пожалеть, что не в силах доставить способности и душевным вашим расположениям лучшего занятия, следовательно самой службе большей пользы, от употребления вас сему сообразно. ...Посылаю вам мои замечания на кочующих татар в степи Красноярской – следствие моего их обозрения и оным моего им доброжелательства. Прошу вас сделать ваши примечания и обратить ко мне» [1. Д. 343. Л. 1–1 об.].

Необходимо отметить, что деятельность Г.И. Спасского по изучению Сибири отнюдь не ограничивалась казенными поручениями. По собственной

инициативе и за свой счет Спасский занимается раскопками древних могил и даже собирает целый музей сибирских достопримечательностей, состоящий из всевозможных найденных предметов – это наконечники стрел, зеркальца, статуэтки, оружие, черепа древних жителей Сибири и проч. Об этом сообщает сам Спасский, составив реестр⁷ [1. Л. 14–14 об., 15–15 об.] подобным находкам, сделанным им до 1809 г. Участник несчастливого посольства в Китай графа Головкина Ф. Вигель писал об этом роде деятельности Спасского следующее: «Нас посетил [в Красноярске] один ученый, который имел постоянное пребывание в этом городе. Г[осподин] Спасский посвятил себя изысканию всех предметов, могущих скольконибудь объяснить древность Сибири: он полагал, что вероятное переселение через нее народов должно было оставить за собою их след, и всюду искал его. Для того лазил он по горам, списывал на ребрах их изсеченные надписи на непонятном языке, с удивительным чутьем угадывал места старых могил и довольно удачно иногда в них рылся. Таким образом составил он себе изрядный музей из хартий, оружия и маленьких бурханов или медных идолов. Труды его были признаны полезными, одобряемы и поддерживаемы Академией наук» [9. С. 159].

Особое усердие Г.И. Спасский выказал к собиранию древних сибирских надписей. О них он собрал немало сведений во время многочисленных поездок по губернии. Некоторые из них Спасский пытался копировать – «Любопытнейшие из надписей ...нахо[дятся] на Перевозной горе, составляющей левый берег Енисея, против Абаканска. Оне изображены на многих выдавшихся из горы гладких камнях над самою рекою, и в образе письма, простирающегося отвесно сверху вниз, представляют сходство с Монгольским или Манджурским... К сожалению... я, с пособием одного Сибирского художника мог снять только немногие из них, более для образца, нежели для исследования их, и без соблюдения всех археологических предосторожностей...» [1. Д. 263. Л. 1 об.–2]. С просьбами о копировании и переводе известных ему надписей в Сибири Спасский обращался как к официальным, так и к частным лицам. Известны его письма: упомянутое выше к академику П.Н. Фуссу; к Енисейскому губернатору В.К. Падалке [Там же], к секретарю Томского губернатора Василию Берху [Там же. Д. 272], к графу С.Г. Строганову [Там же. Д. 257]. Забегая вперед, отмечу, что именно стараниями Г.И. Спасского, его многократными ходатайствами к Министру Двора⁸ и к Министру финансов⁹, в 1832 г. был доставлен в Санкт-Петербург знаменитый Нерчинский камень¹⁰ [Там же. Л. 12]. Г.И. Спасский проявлял живой интерес к изучению надписей на древних языках на протяжении всей жизни; в середине 1830-х гг. он развился в увлечение нумизматикой.

Дворянский заседатель в Красноярском уездном суде. Согласно «Послужному формуляру» [Там же. Д. 2] 31 декабря 1804 г. Григорий Иванович Спасский был «определен дворянским заседателем в Красноярский уездный суд», в каковой должности оставался до 31 мая 1806 г. О функционировании Красноярского

уездного суда в Красноярском государственном архиве не сохранилось почти никаких документов, соответственно, о деятельности Спасского на этом посту имеются лишь самые общие сведения. Достоверно известно, что «пребывая в сей должности по указам томского Губернского правительства и по предписаниям Господина Гражданского Губернатора был командирован для произведения разных следственных дел, каковые в немалом количестве им кончаны и в оное правительство отправлены. В сем уездном суде должность свою исправлял с особенной ревностью, усердием и отличными успехами, во уважение чего и к награждению чином аттестуется, а в засвидетельствование и дан сей аттестат за подписанием господ присутствующих и приложением печати. Майя тридцатого дня 1806 года» [1. Д. 3. Л. 2–2 об.].

Знакомые Спасского подшучивали над этим неожиданным назначением, ведь Спасский не имел никакой юридической подготовки: «Хотя вы и за судейским столом сидите, но смело скажу: вы худой юрист! ...с сожалением смотрю я мысленно на вас сидящего в суде и разбирающего дела, между тем поглядывающего на горы, на буйство весеннего солнца – внятен ли вам в это время экстракт, читаемый секретарем? Я ручаюсь, что вы бы тогда желали видеть его на вертеле, а урочные часы присутствия протекшими» [Там же. Д. 293. Л. 9–9 об.]. Однако и на этой должности Спасский остался верен себе – он продолжал коллекционировать сведения из истории Сибири, в том числе и современной ему. В частности, в архиве Спасского сохранились копия одного из следственных дел, которыми ему приходилось заниматься, – дело о сибирских сектантах-молоканах, содержащее весьма любопытные сведения о распространении еретических учений в Сибири [Там же. Д. 13]. Обстоятельства следственного дела настолько захватили Г.И. Спасского, что он, помня о них долгие годы, занимался поиском сведений об этой секте даже в 1830-е гг. [Там же. Д. 206].

Проявляя похвальное рвение к службе в Красноярском уездном суде, одновременно Г.И. Спасский уделял внимание и изучению сибирских «инородцев» – их обычаев, верований и, в особенности, местных языков. Вообще за время службы в Томской губернии Спасским были составлены: «Словарь языка, употребляемого казанцами, качинцами, сагайцами» [Там же. Д. 90], «Словарь из слов, собранных из языков, употребляемых некоторыми из обитающих в Сибири народов» [Там же. Д. 34]; из поездки в Кузнецкий уезд Спасский вывез выписанные из местного архива «Наброски о телеутах, белетирцах и т.д.» [Там же. Д. 206], он также делал прочие записи и этнографические заметки, полное перечисление которых просто невозможно в рамках данной статьи.

В марте 1806 г. Спасский был «употреблен» томским губернатором для выполнения «особенного поручения» в Нарым. Ордер на проезд был выдан 10 марта¹¹ [1. Д. 343. Л. 3], а 14 марта Спасский уже был в Нарыме [Там же. Д. 7. Л. 1]. Доподлинно не известно, в чем состояла суть «особенного поручения», но, скорее всего, Спасский должен был доста-

вить статистические сведения об уезде – в бумагах Спасского сохранилось несколько документов о городе Нарыме и уезде именно такого содержания. Известно, что в конце 1806 г. томский губернатор, испросив Высочайшего позволения, прибыл в Санкт-Петербург, где представил графу В.П. Кочубею свои соображения по поводу преобразований в вверенной ему губернии, в частности и о перенесении города Нарым на новое место [2. Стлб. 603–604]. Хвостов удостоился личной похвалы императора и награждения орденом св. Владимира 3-й степени. Монаршья награда стала также косвенным подтверждением заслуг скромного чиновника Григория Спасского.

Необходимо упомянуть еще об одном эпизоде из биографии будущего ученого-сибироведа – о причислении Г.И. Спасского к ученой части Посольства в Китай под руководством графа Ю.А. Головкина. Ученой частью Посольства заведовал уже упомянутый граф И.О. Потоцкий. Полное описание всех обстоятельств его участия в этом посольстве не входит в задачи этого исследования, поэтому будет приведена только краткая характеристика рода его занятий. Сам Спасский описывал свое участие весьма сухо: «Собранные мною сведения о Сибири, а может быть и самое усердие к приобретению их по собственной только охоте, обратили на меня внимание посланного в Китай графа Ю.А. Головкина. Он в 1806 г.¹² увидел меня в Красноярске и тогда же представил к Государю Императору о причислении к посольству. Но известно, что посольство сие китайцами не было принято, а потому и предприятие его в разсуждении употребления меня для исследования пограничной линии осталось неисполненным. Граф И.О. Потоцкий¹³, бывший в оном же посольстве, сделал мне также и со своей стороны разные поручения по части истории и филологии; я старался полезным быть и другим членам в посольстве, согласно их желанию...»¹⁴ [1. Л. 8 об.–9]. Вместо исследования российско-цинской границы, Спасский выполнял более скромные поручения, такие как, например, от адъютанта Академии Адамса: «доставить для Академии наук разных животных, о коих представил он... список» [Там же. Д. 332. Л. 1]. Для доставления результатов своих трудов в декабре 1805 г. Спасский прибыл в Иркутск, где ему стало известно о неудаче посольства, а в начале 1806 г. он возвратился к выполнению своих обязанностей в Красноярске. Однако даже столь краткое знакомство с членами ученой части Посольства оказалось впоследствии весьма полезным для него, в частности с Ю. Клапротом¹⁵; это знакомство возобновилось в 1823 г. и Ю. Клапрот весьма много способствовал публикации трудов Г.И. Спасского за границей.

Научная деятельность Г.И. Спасского в Бийском и Кузнецком уездах. Этнографические исследования Сибири, производимые Г.И. Спасским, стали более интенсивными и целенаправленными весной 1806 г., когда он, чувствуя, что интересы, удерживающие его в Красноярском уезде, исчерпаны, обратился с личной просьбой к генерал-губернатору Сибири И.О. Селифонтову о переводе его в Бийский уезд¹⁶. Сохранился ответ И.О. Селифонтова, который реко-

мендует лучший способ для достижения желаемого: «Красноярского уездного суда 2-му заседателю Спасскому. Государь мой! К удовольствию заметив из вашего письма ко мне стремление ваше к полезному, я не оставил бы удовлетворить в прозьбе о перемещении вас в Бийск, естли бы тоже самое начато было по порядку с Губернского начальства. Для достижения желаемой цели от вас зависит его сделать. С почтением есмь, Государь мой, ваш покорный слуга Иван Селифонтов. В Тобольске марта 26 дня, 1806 года» [1. Л. 3].

Видимо, Г.И. Спасский не преминул воспользоваться советом, так как уже 18 апреля Томский губернатор пишет ему следующее: «Государь мой, Григорий Иванович. Из приложенной здесь копии письма ко мне Графа Потоцкого, увидите вы его желание собрать сведения о языках, кочующих вверх Енисея. Приятно мне было слышать отзыв Его Сиятельства об вас, но еще приятнее мне сказать вам, что поручение сие дается вам на тот конец, чтобы употребить самый сей к пользе вашей... и чтобы вернее сии сведения были Графу Потоцкому доставлены, пришлите их ко мне в Санкт-Петербург...» [Там же. Д. 343. Л. 2]. Спасскому по-прежнему поручался сбор сведений о сибирских народах, и, кажется, В.С. Хвостов, который в это время планировал отбыть в Петербург, сам был не прочь использовать материалы, добытые ученым, в своих интересах. Итак, приличный повод был найден, а «официальным прикрытием» стала должность заседателя уездного суда Бийска. Официальный перевод в Бийск состоялся 8 мая. Затем, по возвращении В.С. Хвостова в Томск, Г.И. Спасский был переведен тем же порядком 9 сентября 1807 г. на должность Кузнецкого земского исправника, а затем... произошла неприятность – в 1808 г. его покровитель и благодетель В.С. Хвостов подал в отставку, отбыл в Санкт-Петербург и там по навету нового Сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля был отдан под суд, по которому смог оправдаться только через много лет и лишь при заступничестве М.М. Сперанского. Спасскому, оставшемуся без покровителя, ничего не оставалось делать, как подать прошение, согласно которому он был «от должности земского исправника вследствие учиненного в сем правительстве [1809 года] января 20 числа постановления уволен» [Там же. Д. 3. Л. 6]. В апреле 1809 г. Г.И. Спасский поступил на службу по Горному ведомству в штат Колывано-Воскресенских заводов. Открылась новая страница биографии молодого ученого.

Итоги четырех лет службы Г.И. Спасского под началом Томского губернатора впечатляют: он лично объехал многие сибирские уезды, подробно статистически и этнографически их описал, составил словари наречий народов, населяющих губернию, проводя при этом посильный ему лингвистический анализ, собрал в результате проводимых по собственной инициативе раскопок настоящий музей из сибирских древностей, накопив опыт для археологических изысканий, за время непродолжительного участия в посольстве в Китай завел некоторые полезные знакомства – одним словом, можно с уверенностью утверждать, что эти годы положили начало становлению Г.С. Спасского

как ученого-сибироведа. Собранные им за время службы в Сибири материалы по археологии и этнографии стали впоследствии основой для многочисленных статей,

опубликованных им в различных журналах, в том числе и в издаваемых им самим «Сибирском Вестнике» и «Азиатском Вестнике».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Будущий Томский гражданский губернатор Василий Семенович Хвостов находился в отставке после долгих лет служения в Сибири и затем на дипломатической службе, но после смерти второй жены, скукая, переехал в столицу, где застал большие перемены, связанные с восшествием на престол Александра I. В Санкт-Петербурге служил его брат Александр Семенович Хвостов, член Академии наук. Александр Семенович посоветовал брату Василию вновь поступить на службу к новому государю. Для этого Александр Семенович рекомендовал свести знакомство с сыном их общего давнего благодетеля А.С. Строгонова – Павлом Строгоновым, «дав... знать, что молодой Строгонов и Новосильцов суть самые ближайшие к Государю» [2. Стлб. 596]. Из уважения к старинному другу батюшки, Павел Строгонов составил протекцию к графу Кочубею, который утвердил кандидатуру В.С. Хвостова на должность Томского губернатора, при этом отринув две кандидатуры, предложенные Сибирским генерал-губернатором И.О. Селифонтовым.

² Г.И. Спасский пишет об Н.Я. Озерецковском: «Род службы в и приобретенный во время службы знакомства, особенно с Н.Я. Озерецковским, произвели во мне непреодолимую охоту заниматься естественными науками... Впоследствии Н.Я. Озерецковский дал мне и квартиру в своем доме, где я занимался природою, не забывая также словесности» [1. Л. 7 об.].

³ «На Озерецковского и его сочлена (по Академии. – С.П.) Александра Семеновича Хвостова российская академия возложила составление иллюстро-русского словаря...» [3. С. 383].

⁴ Василий Васильевич Дмитриев – один из основателей Вольного общества любителей наук, словесности и художеств (ВОЛСНХ), приведенный в это Общество и Г.И. Спасского; издатель журнала «Ореады» (1809 г.); впоследствии компаньон Г.И. Спасского в составлении первого номера «Сибирского Вестника» – первого в России периодического издания о Сибири.

⁵ Костров Николай Алексеевич (княжеский род от татарского мурзы со времен Ивана IV); русский чиновник и деятель культуры, автор многих научных статей, посвященных истории Енисейской губернии.

⁶ В фонде № 805 ГАКК хранятся письма к Г.И. Спасскому, косвенно подтверждающие его присутствие в Томске в указанное время: это *ответное* письмо знакомого Г.И. Спасского по ВОЛСНХ Н.Ф. Остолопова, отправленное к нему 12 января 1804 г. и полученное 15 февраля [1. Д. 322. Л. 1], из которого явствует, что около декабря 1803 г. Спасский был в Казани и собирался выехать в Томск. Однако место получения этого письма неизвестно. Второе письмо от 17 марта 1804 г. [Там же. Д. 293. Л. 1–1 об.], полученное Г.И.Спасским от В.В. Дмитриева, – более надежное свидетельство. В нем тоже не указано место получения, но с высокой степенью вероятности можно предполагать, что получено оно было в Томске, поскольку Дмитриев, сообщая о получении двух писем от Спасского, просит передать поклон некоему Ивану Петровичу Топоркову, томскому городничему, коллежскому ассессору [6. С. 286]. А так как, судя по дальнейшей переписке, письма из Тобольска, где служил В.В. Дмитриев, в Томск к Спасскому доставлялись в двухнедельный срок, то из этого следует, что первые два письма Дмитриеву были отправлены Г.И. Спасским из Томска около февраля 1804 г.

⁷ Озаглавлено «Роспись вещам представленным от гиттенфервалтера Спасского».

⁸ Князь Волконский Петр Михайлович.

⁹ Канкрин Егор Францевич.

¹⁰ «О древних генуэзских надписях в Судацкой крепости», 1837 г. – в этом письме к П.М. Волконскому, доказывая необходимость копирования крымских древних надписей, Г.И. Спасский напоминает о своем давнем ходатайстве и о деятельном участии министра в подобном случае с Нерчинским камнем.

¹¹ «Ордер № 562, выданный 10 марта 1806 г. В. Хвостовым».

¹² Спасский ошибся годом – в Красноярске граф Головкин побывал в конце августа 1805 г.

¹³ Граф Потоцкий Иван Осипович – тайный советник, почетный член Императорской академии наук, писатель-историк, этнограф, географ и археолог; автор нескольких комедий и повестей; путешественник по Европе и Азии. Приглашенный в 1805 г. в члены посольства, отправившегося в Китай, граф Потоцкий был поставлен во главе ученых, назначенных для исследования этого края. Посольство не было, однако, допущено в Небесную Империю и из Кяхты должно было вернуться обратно, почему граф Потоцкий должен был ограничиться в своих изысканиях лишь наблюдениями над народами, попадавшимися ему на пути до Китайской границы. Деятельность графа в 1805–1806 гг. закончилась изданием археологического атласа Европейской России, дополненного и переизданного после смерти автора в 1823 г.

¹⁴ «Записки об ученых трудах... Григория Спасского».

¹⁵ Юлиус Генрих Клапрот – иностранный член Академии наук, адъюнкт азиатских языков.

¹⁶ Возможно, побудительной причиной к тому стало письмо его знакомого В.В. Дмитриева, который совершил весной 1805 г. поездку через города Кузнецк, Бийск, Барнаул и Усть-Каменогорск в Бухтарму, приблизившись к возжеланному, но недоступным для Спасского китайским рубежам с иной стороны. Это письмо было отправлено из Тобольска 3 декабря 1805 г. и, не застав Спасского (в это время он тщетно ожидал в Иркутске пропуска в Китай), пролежало несколько месяцев в Красноярске: «Много редкостей – много любопытнейшего. Отсюда [из Барнаула] чрез Змеевский рудник и Колывань, где также удовлетворено было в полной мере любопытство путешественника, поехал я в крепость Усть-Каменогорскую... Дорога от Барнаула до Усть-Каменогорска была обширным полем для моих замечаний и не прежде как в июле месяце мог я быть в Усть-Каменной... недолго был в сей крепости. Оставил экипаж мой, взял казачью лошадь, казака в провожатые, а под мышку портфель и пустился чрез хребет Ульбинских гор на Бухтарму... О! Бухтарма останется навсегда в моей памяти. Уже прогулка утренняя и вечерняя показали мне всю красоту величающейся здесь природы. Но как жаль, что все пусто – не с кем было разделить радости моей. Как хотелось мне тогда быть с кем-нибудь из милых душе моей. Например с вами» [1. Д. 293. Л. 12 об., 13–13 об.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Красноярского Края (далее – ГАКК). Ф. 805. Оп. 1. Д. 1.
2. Хвостов В.С. Записки Василия Семеновича Хвостова // Русский архив. 1870. № 3. Стлб. 551–610.
3. Сухомлинов М.И. История Российской Академии. СПб., 1875. Ч. 2.
4. Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. 27.
5. Костров Н. Открытие Томской губернии в 1804 году // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. С. 220–224.
6. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Х. 1804. СПб., 1804.
7. Смирнов Б. Григорий Иванович Спасский: Материалы к биографии // Сибирские огни. 1927. № 1. С. 110–122.
8. Хвостов В.С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы. СПб., 1809.
9. Вигель Ф.Ф. Записки // Русский архив. М., 1891. Т. 154.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 июля 2015 г.

SCIENTIFIC ACTIVITY OF G.I. SPASSKY IN TOMSK PROVINCE (1804–1808)

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 145–150. DOI: 10.17223/15617793/401/22

Ponomareva Svetlana A. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: vadjima72@gmail.com

Keywords: Spassky; Siberia; Tomsk Province; Krasnoyarsk Krai; ethnography; archaeology.

The article narrates about the early period of scientific activity of the famous Russian researcher of Siberia, Grigory Ivanovich Spassky. In the 19th century, G.I. Spassky was known as an archaeologist and ethnographer and later as a numismatist; as a tireless explorer of Siberia in “its ancient and modern state”, and of “countries bordering thereof”. At present, Spassky is better known as the editor and publisher of the periodical *Sibirskiy vestnik* [Siberian Bulletin], first in the Russian Empire devoted to the study of Siberia (from 1825 *Aziatskiy Vestnik* [Asian Bulletin]). This research reveals little-known facts of the scientific biography of G.I. Spassky during his service in Krasnoyarsk, Biysk, Kuznetsk and other districts of Tomsk Province newly formed in 1804 (in particular in the Naryn District). This article lists the main directions of scientific activities of the young scientist: his first works in archeology and ethnography. Moreover, it mentions about the participation of Grigory Spassky in the Embassy of Count Yu.A. Golovkin in China in 1805 and describes the kind of information G.I. Spassky provided for I.O. Pototsky, the chief of the Scientific Part of this Embassy. The active participation of the first civil Governor of Tomsk in the study of the managed territory is emphasized. His patronizing attitude to G.I. Spassky is described. One should note here that the common interest of the service with the hobbies of the young and capable official led to excellent results: Spassky’s service under the authority of Tomsk Governor V.S. Khvostov in 1804–1808 brought not only the practical use and allowed accumulating knowledge about the regions of Tomsk Province, but also became the basis for the formation of G.I. Spassky as a scientist. The proposed article is based on the materials from the previously published sources (memoirs of G.I. Spassky’s contemporaries, official documents, etc.) and from previously unknown archival documents. A special feature of the article is that it gives a brief description of some documents from the Private Fund of Spassky (No. 805) stored in the State Archive of Krasnoyarsk Krai. The materials of this Fund are the largest in Russia collection of documents that relate to the service and research activity of G.I. Spassky. Until present, the materials of this Fund have not been thoroughly systematized and described, and this article to some extent compensates for this shortcoming in relation to the referenced documents.

REFERENCES

1. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 805. List 1. File 1. (In Russian).
2. Khvostov, V.S. (1870) *Zapiski Vasil'ya Semenovicha Khvostova* [Notes of Vasily Semenovich Khvostov]. *Russkiy arkhiv*. 3. Columns 551–610.
3. Sukhomlinov, M.I. (1875) *Istoriya Rossiyskoy Akademii* [History of the Russian Academy]. Pt. 2. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
4. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. 27. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
5. Kostrov, N. (1871) *Otkrytie Tomskoy gubernii v 1804 godu* [Establishment of Tomsk Province in 1804]. In: *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1871 god* [The memorial book of Tomsk Province in 1871]. Tomsk: V Gubernskoy tipografii.
6. Anon. (1804) *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot R.Kh. 1804* [A calendar with bureaucratic persons in the state in the summer of 1804 AD]. St. Petersburg.
7. Smirnov, B. (1927) Grigoriy Ivanovich Spasskiy: Materialy k biografii [Grigory Spassky: Materials for the biography]. *Sibirskie ogni*. 1. pp. 110–122.
8. Khvostov, V.S. (1809) *O Tomskoy gubernii i o naselenii bol'shoy Sibirskoy dorogi do Irkutskoy granitsy* [About Tomsk Province and the population of a large Siberian road to the Irkutsk border]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
9. Vigel', F.F. (1891) *Zapiski* [Notes]. *Russkiy arkhiv*. 154.

Received: 16 July 2015